

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

О ПОЛОЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

май 1992 года

Республика Молдова — одно из немногих государств на территории бывшего СССР, где противостояние властей и русскоязычного населения приняло острую форму. Следует отметить, что вместе с русскоязычным населением Приднестровья выступает значительная часть молдавского населения Левобережья. На наш взгляд, столь резкое противостояние обусловлено крайне неблагоприятным положением в области прав человека.

События в республике продолжают развиваться в направлении, не способствующем нормализации обстановки.

Более года назад (14 ноября и 28 декабря 1990 г.), Парламент Молдовы принял два Постановления, в которых изложил свою политику в области прав человека и положения национальных меньшинств. Правительству и правоохранительным органам было, в частности, предложено расследовать случаи дискриминации граждан по национальной принадлежности, случаи незаконных увольнений (п. 9), а также:

- обеспечить участие граждан всех национальностей в работе органов государственной власти и управления в соответствии с этнической структурой населения;
- ускорить принятие Закона о гарантиях прав национальных групп, проживающих в Молдове, и создать оптимальные условия для его исполнения;
- образовать парламентскую комиссию из депутатов — представителей всех регионов республики для совершенствования механизма претворения в жизнь Закона «О функционировании языков на территории Молдовы» и пересмотра условий аттестации кадров;
- в ответ на получившие широкую огласку случаи избития народных депутатов - противников НФМ, — принять меры и обеспечить безопасность депутатов Молдовы;
- обязать Согласительную комиссию по нормализации обстановки, созданную в соответствии с Постановлением Верховного Совета от 4 ноября 1990 г., сосредоточить свою деятельность на достижениях в республике гражданского согласия;
- Правительству Молдовы образовать департамент по национальным вопросам;
- уделить особое внимание выполнению постановлений Верховного Совета от 2 и 4 ноября 1990 г. в части расформирования добровольческих дружин, рабочих отрядов самообороны и других подобных формирований, не предусмотренных законом, и ликвидации на дорогах пропускных пунктов, заграждений.

В отношении проблемы гагаузского народа был объявлен мораторий на решение Верховного Совета, которым просьба о создании гагаузской автономии отклонялась.

К сожалению, реализовать полностью эти постановления не удалось.

Парламент и Президент Молдовы выдвинули идею о создании национально-культурных автономий в Гагаузии и Приднестровье в ходе административно-территориальной реформы (создание укрупненных административных образований — уездов в местах компактного проживания национальных меньшинств) и путем создания свободных экономических зон. Руководители Приднестровской и Гагаузской республик не нашли приемлемыми эти предложения и настаивают на политической автономии и федеральном устройстве Молдовы.

Согласительная комиссия через 2 месяца прекратила работу из-за острых разногласий сторон.

Не были расформированы отряды самообороны. Их количество и боевые возможности возросли.

Комиссия по совершенствованию механизма реализации Закона «О функционировании языков...» в сентябре 1991 г. поднимала вопрос в Парламенте о значительном увеличении срока введения в действие «Закона о функционировании языков...» (до 2000 — 2005 гг.), однако принятие решения было отложено до следующей сессии.

Законопроект «О гарантиях прав национальных групп...» принят лишь в первом чтении. Второе чтение должно пройти на нынешней 8-й сессии. Авторы Закона, как выяснилось, отличают «национальные группы» от «национальных меньшинств», существование которых в республике отрицается.

Необходимо обратить внимание на принятую 5 июня 1990 г. статью 203-1 УПК Молдовы, по которой должны привлекаться к ответственности «лица, активно препятствующие выполнению требований Конституции и других Законов Молдовы» (лишение свободы до трех лет или исправительные работы от одного до двух лет). «Те же действия, сопряженные с призывами к массовому гражданскому неповиновению требованиям Конституции и других Законам» влекут за собой более тяжелое наказание (лишение свободы от трех до семи лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет). Расплывчатость и неопределенность формулировок статьи вызывает серьезные опасения.

В Законе о гражданстве, принятом в июне 1991 г. в статье 20: «Основания отказа в приеме в гражданство Республики Молдова» имеется следующий пункт: «В приеме в гражданство отказывается лицам, осуществляющим деятельность, направленную на подрыв государственной безопасности, общественного строя, закрепленного Конституцией Республики Молдова». На наш взгляд, этот пункт допускает возможность его произвольного толкования должностными лицами.

Увольнения по национальному признаку

Есть основания утверждать, что реорганизации учреждений нередко приводят лишь к изменению национального состава сотрудников при сохранении практически тех же функций.

Во многих случаях одним из критериев приема на работу является знание молдавского языка, хотя официально госслужащие должны знать молдавский язык к 1994 году. Многие сотрудники учреждений и организаций, предвидя результаты аттестации, увольняются до ее начала. Найти защиту от незаконных увольнений практически невозможно, как и найти работу по специальности. В результате подобных действий резко возрос выезд квалифицированных специалистов из республики.

Необходимо отметить, что эти увольнения — следствие не столько Закона «О функционировании языков», сколько произвольных действий должностных лиц.

Образование на русском языке

С 1991/92 г. прекращен набор на филологический факультет КГУ по специальности «Русский язык и литература». Новые специализации, открытые в Университете (отделение прикладной

социологии, группы с преподаванием на иностранных языках на экономическом факультете), предназначены лишь для студентов, в совершенстве владеющих молдавским языком. Поскольку реформы происходят быстро, часть общества попадает в ситуацию хронического стресса, усугубленного взаимным недоверием, и т. к. пока не создано нормальных условий для обучения молдавскому языку (найти хороший учебник румынского языка на недавно введенной латинской графике очень сложно; не хватает квалифицированных специалистов-преподавателей), значительная часть молодежи не может получить высшего образования в республике или предпочитает делать это в других республиках. Количество групп обучения на русском языке в вузах сокращается. Так, набор в русские группы Молдавского Государственного Университета сократился за последние 2 года в 1.5-2 раза. Параллельно еще более быстрыми темпами сокращается количество абитуриентов и студентов, не молдаван (Молдавский Госуниверситет: 1988 г.-34%, 1989 г.-22,8%, 1990 г.-20%, 1991 г.-17,6%; Кишиневский педагогический институт им.Крянгэ: 1990 г.-31,1%, 1991 г.-22%). Многие квалифицированные преподаватели вынуждены уезжать, не видя для себя перспективы или не сумев соответствовать новым требованиям. На историческом факультете Молдавского Госуниверситета количество преподавателей - не молдаван в 1990-91 гг. сократилось в 2 раза. С июня 1991 г. в вузах Молдовы проводится переекзаменация, одним из главных критериев которой служит знание государственного языка. Впрочем, есть и другие критерии. В ноябре 1991 г. несоответствующими занимаемой должности признаны 17 преподавателей КГУ, в большинстве доктора и кандидаты наук, и член-корреспондент АН Молдовы, физик Е.П.Покатилов. По мнению неаттестованных с ними поступили несправедливо, руководствуясь национальными и политическими мотивами. Подталкивает к такому выводу, в частности, и заключение на аттестационном листе заведующей кафедрой современного русского языка, профессора Людмилы Донецких: «Не соответствует занимаемой должности из-за активной социально-политической деятельности, направленной против решений парламента и правительства республики и так как достигла пенсионного возраста». Очевидно, имеется в виду опубликованное несколько месяцев назад в ныне ликвидированной русской газете «Советская Молдова» коллективное открытое письмо по поводу намерения Министерства науки и образования республики упразднить русскую филологию в Университете — других «политических» акций за Л. Донецких не числится. Подписал заключение первый замминистра науки и образования И. Балтаг уже после утверждения этих преподавателей на занимаемые должности университетской и республиканской комиссиями. После длительной борьбы и вмешательства Департамента по национальным делам и комиссии по правам человека Парламента все не аттестованные были восстановлены на своих прежних должностях.

Использование насилия в политических целях

В середине октября 1990 г. под эгидой НФМ и ряда других общественных организаций развернулось движение волонтеров, призванное отстоять территориальную целостность Молдовы. Движение получило поддержку Правительства. К 26 октября на Юг республики было переброшено около 30 тысяч волонтеров. В местах дислокации волонтерами совершены ряд актов насилия. Так, в с. Московей волонтерами был избит и впоследствии скончался в больнице крестьянин Шкембеджи, по национальности — гагауз. В г. Кагул разгромлено здание райкома КПМ. Мобилизация гагаузского населения, помощь приднестровских дружинников и своевременный ввод частей ВВ МВД СССР предотвратили вероятное кровопролитие, однако через несколько дней трагедия произошла в Приднестровье. 2 ноября руководство Молдовы попыталось ввести в город подразделения МВД и отряды волонтеров. Дубоссарские ополченцы выстроили баррикады. Произошли ожесточенные столкновения, в ходе которых полиция применила оружие, застрелив троих защитников города (2 молдаванина и украинец).

Новое обострение произошло в сентябре 1991 г., когда в Приднестровье и Гагаузии прошли массовые аресты руководителей «сепаратистов», которым было предъявлено обвинение в

«антимолдавской» деятельности по ст. 203-1. Второе обострение обстановки, почвой для которого подготовило Постановление Парламента о расформировании и разоружении в десятидневный срок всех вооруженных отрядов, произошло в декабре 1991 года. Можно констатировать, что жесткость позиции молдавских руководителей, попытки силовой аргументации не решились и не могли решить проблему.

Несмотря на предварительную договоренность и запись об этом в согласительном протоколе по нормализации обстановки в зонах конфликта, захваченные в ходе операции спецназа Молдовы 24 приднестровских гвардейца не были освобождены, в то время как 6 полицейских Молдовы были немедленно отпущены на свободу после подписания протокола. Суд над гвардейцами может вызвать ответные действия Приднестровья.

Среди случаев насилия следует упомянуть произошедшее 15 ноября 1990 г. избиение в Кишиневе русскоязычных горожан. Поводом для этого послужило убийство в драке в кафе молдаванина Думитру Молдовану, в ходе спора о новом государственном флаге Молдовы. В числе прочих были избиты 3 русскоязычных депутата. 27 декабря 1991 г. после заседания Парламента, на котором был отвергнут один из законопроектов, предложенный группой НФМ, был избит депутат А. Малаки, голосовавший против. Неоднократным угрозам физической расправы по их словам подвергались депутаты С.Кашеев, М.Руссу, А.Царан и др. 5 марта 1991 г. при выходе из здания Парламента были избиты народные депутаты Молдовы из г. Бендеры Г. Пологов, А. Ефанов, Д. Матчин. 17 марта 1991 г. в день проведения в Молдове Всесоюзного референдума, был избит и сброшен в озеро народный депутат Молдовы В. Крылов, посетивший после договоренности с руководством Парламента в целях контроля за порядком один из участков для голосования, блокированный противниками референдума.

В дни референдума насилие стало массовым. 16 декабря сторонники НФМ напали на участников митинга. Были разгромлены избирательные участки, людей, приходивших голосовать, избивали.

Проведенный ВЦИОМ в июле 1991г. в Молдове опрос общественного мнения показал высокую частоту актов насилия, особенно по отношению к представителям нацменьшинств (с агрессивностью националистических группировок пришлось столкнуться каждому четвертому инородцу), а также опасения граждан относительно возможности массового насилия на национальной почве (их считали реальными более половины опрошенных). Показательно, что более 70% русскоязычных главной проблемой считают обострение межнациональных отношений, в то время как 58, 3% молдаван в качестве основной проблемы назвали снижение уровня жизни.

Средства массовой информации

В ноябре 1990 г. редакция газеты «Молодежь Молдавии», опубликовавшая фотографию, запечатлевшую премьер-министра на митинге впозу, напоминающей фашистское приветствие, была разгромлена толпой его сторонников.

Парламент принял постановление, согласно которому он должен утверждать редакторов районных газет.

После постановления Президиума Парламента о запрете на деятельность компартии Молдовы были закрыты газеты «Советская Молдова», «Кишиневские новости», «Кувентул» и журнал «Политика». Парадоксальность ситуации заключается в том, что несмотря на определенную политическую тенденциозность, эти газеты печатали материалы в защиту русскоязычного населения Молдовы. У перерегистрировавшейся газеты «Кишиневские новости» было отобрано помещение и фонды на бумагу.

Газета «Советская Молдова» была воссоздана, как орган Парламента, получив новое название («Независимая Молдова»), новый состав пишущих журналистов и нового главного

редактора, назначенного Парламентом.

С 1 января 1992 г. под предлогом экономии средств и отсутствия соответствующего соглашения с Российской Федерацией в Республике прекращена ретрансляция Российского телевидения. В этом же месяце перестали транслироваться передачи Центрального телевидения и радио.

Проблема гражданства

Закон «О гражданстве Республики Молдова» не предоставляет возможности приобретения двойного гражданства кроме исключительных случаев и в случае заключения с соответствующим государством специального соглашения.

Согласно Законам Молдовы о приватизации и земле, право на получение в собственность государственного имущества и земельных участков имеют только граждане Республики. В то же время многие жители Молдовы не коренной национальности, опасаясь объединения с Румынией и утери связей с родиной, желают стать гражданами других государств (в т. ч. России). В результате возникает трудноразрешимая ситуация, усиливающая выезд из Республики.

МАССОВЫЕ И НАИБОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПОЛОЖЕНИЕ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В Г.БЕНДЕРЫ ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1992

11 сентября 1992 г.

В докладе использованы материалы, собранные в 1990-1992 гг. наблюдателями «Мемориала», побывавшими в зоне конфликта, в частности документы, предоставленные официальными представителями сторон, а также сообщения средств массовой информации.

Последние по времени экспедиции «Мемориала» работали в зоне конфликта с 2 по 30 июля 1992 г. Члены этих экспедиций провели сбор информации по обе линии фронта: опросили пострадавших жителей города Бендеры и близрасположенных сел Гыска, Варница, Парканы, беседовали с официальными должностными лицами в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Каушанах, Варнице, получили материалы в Парламенте, Прокуратуре и МВД Республики Молдова, собрали сведения в больницах и моргах городов Бендеры [географические названия, как правило, приводятся в форме, общепринятой до начала конфликта], Тирасполь, Каушаны, беседовали с задержанными и арестованными в следственном изоляторе, ИВС и исправительно-трудовом учреждении г.Кишинева, с сотрудниками полиции и милиции г.Бендеры, с членами вооруженных формирований, произвели непосредственный осмотр ряда кварталов и промышленных предприятий г.Бендеры, а также сел Гыска, Варница, Парканы.

События, предшествовавшие началу боев в г. Бендеры

Приднестровский конфликт в целом не носит этнического характера, хотя и имеет национальные аспекты.

Приднестровье — географически — территория, примыкающая к реке Днестр и протянувшаяся вдоль его берегов более чем на 200 километров. Левобережье Днестра (Транснистрия), в отличие от правобережья, с 1918 по 1940 год не входила в состав Румынии. Здесь в 1924 г. была создана Молдавская автономная ССР в составе Украинской ССР. В 1940 году, после оккупации Бессарабии советскими войсками, Левобережье вошло во вновь образованную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику (МССР). Большая часть населения Левобережья не является румыноязычной (соответствующую статистику см. ниже).

Начало противостояния в Приднестровье относится к лету-осени 1989 года, когда Верховный Совет МССР обсуждает и принимает законы о языках, утверждая молдавский язык как единственный государственный. На предприятиях Приднестровья создаются Советы трудовых коллективов (СТК), которые руководят массовыми забастовками, требуя проведения референдума по этому вопросу. Кишинев требования отвергает.

Конфликт резко усугублялся тем, что часть русскоязычного населения (в основном интеллигенция) в правобережной части Молдовы начала подвергаться дискриминации при осуществлении кадровой политики и получении образования.

Осенью 1989 года возникло движение за создание Приднестровской автономии. С января по октябрь 1990 года в большинстве населенных пунктов (кроме ряда молдавских сел) Левобережья, в городе Бендеры и нескольких селах на правом берегу Днестра проводятся голосования, называемые референдумами. В них участвуют 79% жителей, имеющих право голоса, 96% из них высказываются за создание Приднестровской республики. При этом абсолютное большинство отвергает трехцветный флаг Молдовы в качестве государственного. Президиум Верховного Совета Молдовы объявляет эти референдумы незаконными.

Летом 1990 г. в Кишиневе некоторые русскоязычные депутаты Верховного Совета Молдовы подвергаются оскорблениям и избиениям. Большинство депутатов-приднестровцев покидают Кишинев. Создаются практически мононациональные Президиум ВС Молдовы и Совет Министров. Публикуются проекты законов о гражданстве и местном самоуправлении,

вызывающие резко негативные отзывы на Левобережье. Руководство Молдовы не дает однозначных гарантий неприсоединения в будущем Молдовы к Румынии, высказывается против предоставления статуса автономий каким-либо территориям в рамках Молдовы.

2 сентября 1990 г. «II съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья» провозглашает создание Приднестровской Молдавской ССР (ПМССР) в составе СССР, преобразованной позднее в Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР). ***Мы не касаемся в рамках данного отчета проблемы законности ПМР и правомочности ее создания.*** Территория провозглашенной республики включает в себя левобережную часть Молдовы (в частности села, где референдумы не проводились или давали отрицательный результат), а также город Бендеры и несколько сел на правом берегу Днестра. На этой территории молдаван/румын — 39%, украинцев — 28%, русских — 24%, болгар, гагаузов и других национальностей — 9%. Через несколько дней после Тираспольского съезда в селе Пырыта собираются приднестровские депутаты Советов различных уровней, не согласные с этим решением. Верховный Совет Молдовы признает незаконным создание ПМССР. В Тирасполе, объявленном столицей ПМССР, формируются отряды самообороны.

2 ноября 1990 г. жительницы левобережного города Дубоссары заняли на несколько часов ряд помещений райсовета, суда и прокуратуры. В ответ последовала попытка ввести в город полицейские части Республики Молдова. Столкнувшись с сопротивлением жителей, полиция применила огнестрельное оружие, в результате чего были убиты трое жителей Дубоссар — первые погибшие в приднестровском конфликте. Тринадцать человек получили ранения.

20-25 ноября 1990 г. в большинстве населенных пунктов ПМССР состоялись выборы в Верховный Совет ПМССР, а 1 декабря 1991 г. — выборы Президента ПМССР и одновременно референдум о независимости ПМР (участвовало 78% жителей, имеющих право голоса, за независимость проголосовали 97,7% участников).

Развитие конфликта характеризовалось прежде всего созданием в ПМР вооруженных формирований и силовым давлением на государственные органы Республики Молдова (прежде всего суды, прокуратуры, отделы полиции, некоторые сельсоветы), расположенные в Приднестровье, с целью вынудить их перейти под юрисдикцию ПМССР (затем — ПМР). Начиная с середины 1991 г. приднестровские военизированные формирования начали оснащаться огнестрельным оружием. 6 сентября 1991 г. Верховный Совет ПМССР принимает решение о создании республиканской гвардии.

В течение второй половины 1991 г.—первой половины 1992 г. большая часть приднестровских районных и городских прокуратур и отделов полиции была переведена под юрисдикцию ПМР, на базе отделов полиции создавались отделы милиции ПМР. В ряде случаев такой перевод имел насильственный характер. Наиболее острая ситуация сложилась вокруг дубоссарского отдела полиции, который неоднократно пикетировался жителями города, подвергался блокаде, в перестрелках полицейских с гвардейцами имелись погибшие с обеих сторон. 2 марта 1992 г. Дубоссарский отдел полиции был занят приднестровскими формированиями, полицейские вывезены в Тирасполь и затем обменены на задержанных гвардейцев.

С марта 1992 г. конфликт начал перерастать в войну. Происходили многочисленные перестрелки между сотрудниками полиции и гвардейцами, каждая из сторон обвиняла другую в нападении, с обеих сторон имелись убитые и раненные. Интенсивные военные действия шли у расположенных на левом берегу молдавских сел Кошница и Кочиеры (рядом с Дубоссарами), а также Кицканы (рядом с Тирасполем). Обе стороны применяли автоматическое оружие, боевую технику, артиллерию, ракеты «Алазань», осуществляли минирование территорий. Обе стороны фиксировали случаи насилия и преднамеренного убийства мирных жителей. Со стороны Молдовы активное участие в боевых действиях начали принимать отряды волонтеров (добровольные вооруженные формирования).

Большая часть оружия к обеим сторонам поступала из arsenалов 14-й армии, расквартированной на территории Молдовы. Формированиям Республики Молдова оружие было передано официально в порядке раздела военного имущества бывшей Советской Армии. В Приднестровье жители получали оружие путем пикетирования и блокирования воинских частей и последующего «захвата» вооружения.

2 апреля 1992 г. части, оставшиеся в составе 14-й армии (в основном расквартированные в Приднестровье) были переведены под юрисдикцию России. По крайней мере одна часть 14-й армии, расположенная в селе Парканы, перешла под юрисдикцию ПМР.

Бендеры — город на правой стороне Днестра (не входил в состав Молдавской автономной ССР), население — 146 тыс. человек. Несмотря на расположение Бендер, там был проведен референдум и большинство жителей высказалось за вхождение в ПМССР. Городские власти также выступали за вхождение Бендер в Приднестровскую Республику. С апреля 1991 года исполнительный комитет городского Совета под влиянием Объединенного Совета трудовых коллективов (ОСТК) начал действия по переводу органов управления предприятий, организаций и учреждений, расположенных в городе, под юрисдикцию Приднестровья. Так же, как и в городах Приднестровья, наиболее острый конфликт здесь возник вокруг органов полиции и прокуратуры, а также суда, которые отказались переходить под юрисдикцию Приднестровской Республики. Гвардейцами неоднократно задерживался прокурор города. 7 декабря 1991 г. сессией городского Совета было принято решение о запрещении деятельности городского отдела полиции, и был создан городской отдел милиции, в который предлагалось переходить сотрудникам полиции. Городская милиция стала формироваться из перешедших в нее полицейских и бывших сотрудников органов внутренних дел, ушедших из них ранее. Как в полиции, так и в милиции служили люди разных национальностей. В городе сложилась ситуация, когда одновременно существовали 2 правоохранительных органа. Милиция испытывала недостаток в квалифицированных кадрах, кроме того, поскольку городской прокурор продолжал подчиняться Прокуратуре Республики Молдова, органы милиции не могли полностью проводить расследование правонарушений и были вынуждены передавать дела в полицию. В то же время деятельность полиции была парализована гвардейцами, которые задерживали и избивали полицейских, блокировали здание полиции. В свою очередь, полицейские также задерживали и избивали гвардейцев.

Резко обострилась криминогенная обстановка: за первые пять с половиной месяцев 1992 г. в Бендерах было совершено более 50 убийств и ни одно из них не раскрыто (ранее в городе за год совершалось до 15 убийств, из которых не раскрывалось 1-2).

В декабре 1991 г. в Бендерах был сформирован батальон республиканской гвардии ПМР, который возглавлял Ю.А.Костенко — бывший подполковник Советской Армии, участник войны в Афганистане, человек отличавшийся властолюбием, жестокостью и недисциплинированностью. Из сведений, полученных нами от военного коменданта ПМР полковника М.М.Бергмана, представителей городских властей и сотрудников полиции г.Бендеры следует, что Ю.А.Костенко принял в гвардию множество людей, отбывавших ранее заключение. Часть гвардейцев, в основном из окружения Костенко, занималась воровством и грабежами, незаконно изымали у граждан транспортные средства. Правозащитный центр «Мемориал» располагает записанными на видеопленке показаниями очевидцев и жертв. По словам военного коменданта ПМР, Костенко занимался продажей оружия, им и его сообщниками было продано около 1300 единиц огнестрельного оружия. Руководство бендерской милиции также отрицательно отзывалось о Костенко. По сведениям, полученным представителями «Мемориала» в частной беседе с официальным должностным лицом ПМР, сместить Костенко с должности начальника бендерской гвардии не позволял лично президент ПМР И.Н.Смирнов.

В марте 1992 г. в Гербовицком лесу было обнаружено привязанное к дереву тело гвардейца. По данным судмедэкспертизы смерть наступила в результате переохлаждения. После этого,

как сообщили военный комендант ПМР, начальник милиции г. Бендер и сотрудники бендерской полиции, группа гвардейцев по приказанию Костенко начала осуществлять акты мести. В течении марта и апреля гвардейцами были задержаны и убиты сержант полиции В.Н. Пурич (найден в Днестре со следами побоев и восемью пулевыми ранениями), бывший сотрудник полиции Павлюк, занявшийся организацией частного сыскного бюро (найден убитым на левой стороне Днестра). Следует отметить, что результаты судмедэкспертизы опровергают распространенную многими газетами Молдовы информацию о том, что сержант Пурич был распят и на лбу у него была вырезана звезда.

В марте после захвата дубоссарского райотдела полиции и боя в районе села Кочиеры (пригород Дубоссар) начался новый виток эскалации. В ночь 13/14 марта произошел бой в районе села Кошница между гвардейцами ПМР и подразделениями полиции Молдовы. 15 марта руководство Молдовы предложило приднестровским лидерам в течение 48 часов прекратить боевые действия и отдать приказ воинским формированиям сложить оружие. 16 марта Указом Президента ПМР в Приднестровье введено особое положение. 17 марта — через час после истечения срока ультиматума — огонь был прекращен (впоследствии он неоднократно возобновлялся).

28 марта 1992 г. Указом Президента Республики Молдова на всей территории Республики Молдова было объявлено чрезвычайное положение; государственным органам предлагалось принять все необходимые меры по «ликвидации и разоружению незаконных формирований...».

1 апреля 1992 г. в Бендеры вошло подразделение полиции в сопровождении двух бронетранспортеров (БТР), попытавшееся разоружить группу гвардейцев. В завязавшемся бою приняли участие также сотрудники милиции. Имелись погибшие и раненные с обеих сторон. В результате того, что под огонь попал рейсовый автобус, одна женщина погибла и несколько гражданских лиц были ранены. Перестрелки и локальные бои в городе и прилегающих селах продолжались в течении нескольких дней.

В этот же день офицеры и прапорщики бендерского гарнизона 14-й армии обратились к Президентам и парламентариям Молдовы, России и Украины с заявлением, где в частности говорилось: «...Мы все — свидетели развития в Молдове конфликта и уверены, что если бы не ущемлялись интересы русскоязычного населения и не стремились бы определенные силы в Молдове к объединению с Румынией, не возник бы вооруженный конфликт. В развитии конфликта виновны все стороны...», «... необходимо: 1) временно до окончания конфликта 14-я армия должна встать между враждующими сторонами в роли “голубых касок”; 2) немедленно отвести враждующие стороны от границ Приднестровья; 3) признать ПМР как независимую автономию в составе Молдовы;... 5) в случае отказа выполнить наши требования до начала крупномасштабных боевых действий мы оставляем за собой право выступить на защиту своего города...»

Однако конфликта удалось избежать. Договоренность о прекращении огня была достигнута 6 апреля на встрече министров иностранных дел Молдовы, России, Румынии и Украины. Прекращение огня и разведение вооруженных формирований стали осуществляться с 13 апреля в результате деятельности Рабочей группы правоохранительных органов обеих сторон. Наблюдателями за выполнением договоренности стали депутаты местных Советов (городского и двух соседних правобережных районов). 17 апреля на новой четырехсторонней встрече министров иностранных дел было решено создать четырехстороннюю группу военных наблюдателей, которые 8 мая были введены в зону конфликта.

По договоренности из Бендер должны были быть выведены в места постоянной дислокации и разоружены вооруженные формирования (кроме городской полиции и милиции), демонтированы укрепления и заградительные сооружения, препятствующие въезду в город, от города молдавской стороной была отведена бронетехника, патрулирование города начали осуществлять совместные патрули полиции и милиции, саперы проводили разминирование.

Во многом договоренности выполнялись. Однако обеспечить сдачу оружия в целом не удалось. Кроме того, в городе осталось подразделение гвардии под командованием Ю.А.Костенко численностью около 300 человек. В целом, вплоть до 19 июня 1992 г. в районе Бендер сохранялось относительное спокойствие.

В зоне Дубоссар продолжались перестрелки с применением артиллерии; под огонь попадали жилые дома в Дубоссарах и селах Дубоссарского района. Каждая из сторон обвиняла другую в ведении огня. С позиций формирований Республики Молдова открывался огонь по расположению частей 14-й армии.

19 мая военный совет 14-й армии обратился к руководству Молдовы с заявлением: в случае повторения обстрела воинских частей армия будет вынуждена ответить огнем на огонь. В тот же день на позициях Приднестровских формирований в районе Дубоссар появились танки, захваченные гвардейцами и казаками у 14-й армии.

Парламент Республики Молдова расценил обращение и действия 14-й армии как агрессию.

Сторонами было достигнуто соглашение об общем прекращении огня с 9 июня. Контроль по соблюдению соглашения возлагался на военных наблюдателей. Представители Приднестровья приступили к этой работе по обе линии фронта, однако представители Республики Молдова из-за отсутствия гарантий неприкосновенности не смогли приступить к работе в районе Бендер (угрозы высказывал лично Костенко).

9 июня в результате обстрела неизвестными лицами, были убиты заместитель начальника бендерского батальона республиканской гвардии майор Сериков и водитель его машины. Среди гвардейцев получило распространение убеждение, что убийство осуществлено сотрудниками бендерского отдела полиции. 11 июня был убит майор полиции г.Бендеры Ю.Пержу, накануне захваченный бендерскими гвардейцами.

11 июня Постановлением Парламента Республики Молдова была создана смешанная комиссия в составе народных депутатов Республики Молдова, представляющих обе стороны конфликта, и представителей вооруженных формирований с целью разработать механизм разъединения противоборствующих сторон и осуществления контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня.

В работе Парламента Республики Молдова вновь стали принимать участие депутаты из Приднестровья.

К 16 июня смешанной комиссией были разработаны основные принципы мирного разрешения вооруженного конфликта. Они включали в себя: отказ от применения силы в разрешении политических вопросов при условии соблюдения Конституции и законов Молдовы, совместный контроль за прекращением огня, разъединение противоборствующих сторон, разоружение и расформирование добровольческих военизированных формирований, разработку правового статуса восточных районов Молдовы, преобразование формирований гвардии в подразделения Вооруженных сил Республики Молдова, восстановление единого народнохозяйственного комплекса, возвращение беженцев в места их проживания и возмещение им ущерба, обеспечение совместного расследования совершенных преступлений, возврат заложников, захваченных технических и транспортных средств и вооружения.

Вместе с тем оставались противоречия. Парламент Молдовы не рассматривал предложение о заключении федеративного договора между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой. Возражение приднестровской стороны вызывали предложения о восстановлении органов власти и управления Республики Молдова на территории ПМР, разоружении военизированных формирований и ликвидации их организационных структур.

Переговоры продолжались, однако тираспольский ОСТК и казачий Круг Черноморского войска выступили с резкими заявлениями, осуждающими работу депутатов Приднестровья в

Парламенте Молдовы. В Бендерах по предприятиям прошли собрания с требованием вывести полицию из города, был организован сбор подписей под этим требованием.

ХОД СОБЫТИЙ 19–26 июня 1992 г.

Участники боевых действий

Со стороны Республики Молдова в боевых действиях в районе Бендер принимали участие: силы МВД, части национальной армии, формирования волонтеров, отряды самообороны. Стрелковым оружием, гранатами и гранатометами обладают все перечисленные части.

Силы МВД состоят из подразделений кадровых сотрудников полиции, собранных из разных районов Молдовы, отрядов специального назначения, бригады ОПОН [отряды полиции особого назначения] и подразделений карабинеров (карабинеры набираются на контрактной основе из граждан Молдовы). Во время боевых действий этим силам была придана бронетехника, артиллерия и минометы.

Части национальной армии, находящейся в процессе становления, также имели на вооружении бронетехнику, артиллерию и минометы. В национальной армии имеются Уставы и присяга. Рядовой состав формируется призывом граждан Республики Молдова. Рядовым ежемесячно выплачивается сумма, сопоставимая со средней заработной платой. Значительное число граждан Молдовы уклоняется от призыва, не желая участвовать в гражданской войне. Действующий закон предусматривает наказание в виде лишения свободы за отказ от службы в армии, однако, по словам Прокурора Республики Молдова Д.Постована, нет случаев возбуждения соответствующих уголовных дел.

Формирования волонтеров состоят из граждан Республики Молдова, добровольно желающих принять участие в боевых действиях. Они принимают присягу, но Устава эти формирования не имеют. Деятельность и поведение волонтеров регламентируется только приказами вышестоящих начальников. Среди волонтеров много молодежи. В эти формирования вступило значительное число лиц, уже обладавших оружием.

В ряде молдавских сел из мужского населения формируются отряды самообороны, находящиеся в подчинении полиции.

В целом со стороны Республики Молдова, по информации официальных лиц, в военных операциях в Бендерах было задействовано около 20 (около 50 по информации военных наблюдателей от ПМР) единиц бронетехники (БТР, БРДМ, БМП, МТЛБ с зенитными установками), несколько зенитных пушек калибра 57 мм, до десяти противотанковых пушек 100 мм, 11 минометов 82 мм, 7 минометов 120 мм (большая часть минометов располагалась на Суворовской горе, господствующей над городом), до 4-х боевых машин ПТУР [противотанковые управляемые ракеты] «Штурм», установка для запуска противорадиолокационных ракет «Алазань». На позиции были выведены 6 дальнобойных орудий калибром 150 мм, наблюдателям «Мемориала» не удалось выяснить, вели ли эти орудия огонь по городу. По сведениям военных наблюдателей 14-й армии и формирований Приднестровья, контролирующих прекращение огня, танков в составе сил Молдовы, действующих в городе или в его окрестностях, не было.

Со стороны ПМР в боевых действиях в районе Бендер принимали участие: республиканская гвардия, подразделения милиции, формирования ополченцев, казаков и территориальные спасательные отряды (ТСО). Стрелковое оружие, гранаты и гранатометы имеются во всех перечисленных частях.

Республиканская гвардия ПМР формируется на контрактной основе (минимальная оплата — 5000 рублей в месяц). В ней служат, в основном, люди, служившие ранее в армии или прошедшие специальную подготовку. Имеется на вооружении бронетехника, артиллерия и минометы. В период боев в Бендерах гвардия пополнилась многими добровольцами.

Подразделения милиции, участвовавшие в боях в городе Бендеры, состояли до 19 июня 1992

г. из сотрудников городской милиции; затем в Бендеры были направлены милиционеры из других районов Приднестровья.

Части ополчения формируются по предприятиям. В боях в Бендерах принимали участие в основном ополченцы с бендерских и тираспольских предприятий. 20 июня Председатель Бендерского городского исполнительного комитета В. В. Когут обратился по радио ко всем военнообязанным жителям Бендер с призывом явиться на свои предприятия для защиты города. Военнообязанным лицам в возрасте с 18 до 55 лет не давалось разрешения на выезд из города, так как они обязаны находиться в рядах вооруженных формирований.

В ПМР образовано Черноморское казачье войско как особый вид вооруженных сил ПМР, деятельность которого регламентируется Положением «О Черноморском казачьем Войске», утвержденным Верховным Советом ПМР. В казачьи формирования принимаются добровольцы, готовые соблюдать Устав казачьего войска. На его вооружении — бронетехника, артиллерия и минометы. Рядовым казакам, участвующим в боевых действиях, выплачивается, по их словам, 1.5 тысячи рублей ежемесячно.

Территориальные спасательные отряды были созданы ранее для спасательных работ в условиях стихийных бедствий, однако они принимали активное участие в боевых действиях.

Призыв в армию жителей ПМР осуществляется на основании Закона СССР «О воинской обязанности», независимо от того, признает или нет данный человек себя гражданином ПМР. Выезд военнообязанных за пределы ПМР ограничен и возможен только с разрешения властей. Соответствующую проверку осуществляют патрули на дорогах и поездах. Призванные через военкоматы на действительную воинскую службу направляются либо в 14-ю армию, либо в вооруженные формирования ПМР. Военкоматы регулярно призывают мужчин на сборы, где на базе 14-й армии проводится военная переподготовка.

По оценке наблюдателей «Мемориала», основанной на разных источниках информации, в боях в городе с приднестровской стороны участвовало от 10 до 20 танков, несколько десятков единиц бронетехники (БТР, БРДМ, БМП, МТЛБ, автомашины КАМАЗ, переоборудованных в броневики), минометы разных калибров, противотанковые пушки, гаубицы, зенитные самоходные установки «Шилка»; установки для запуска противораковых ракет «Алазань».

По сообщениям свидетелей, с территории одной из расквартированных в Бендерах воинских частей 14-й армии велся огонь на поражение огневых точек формирований Молдовы. Среди раненых и убитых (сведения собраны наблюдателями «Мемориала» в городских больницах Тирасполя и Бендер, в Тираспольских военном госпитале и морге) находились военнослужащие нескольких воинских частей 14-й армии (по крайней мере пяти), в том числе люди, находившиеся в момент ранения на танковой броне.

Начало событий 19 июня

Важную роль в развитии дальнейших событий сыграло задержание полицейскими майора Игоря Ермакова, командира специальной группы разведки республиканской гвардии. В этот день он получил приказ во главе группы трех вооруженных гвардейцев прибыть в типографию г.Бендеры за отпечатанным там тиражом газет и листовок (типография примыкает к одному из зданий горотдела полиции). Ермаков отправился на машине, принадлежащей штабу гвардии (номера таких машин известны полиции). До этого случая тираж забирала сотрудница газеты республиканской гвардии. По утверждению сотрудников полиции, незадолго до прибытия машины Ермакова не назвавший себя человек по телефону сообщил им, что против отдела полиции сегодня будет совершен диверсионный акт.

В 17 часов 25 минут машина Ермакова подъехала к зданию типографии, куда и зашли два гвардейца. Сразу после этого более 10 полицейских окружили машину и потребовали от Ермакова и шофера машины сдать оружие, предъявить документы и выйти из машины (полицейские утверждают, что задерживать Ермакова не собирались). Под угрозой

применения оружия Ермаков и шофер были вынуждены выполнить эти требования. Именно в этот момент по всей группе со стороны противоположной зданию полиции неизвестными людьми был открыт автоматный огонь (об этом свидетельствуют и Ермаков, и начальник бендерской полиции Гусяков). Полицейские ответили огнем и доставили Ермакова, шофера и машину во двор полиции. Однако, по рассказу свидетеля-полицейского, огонь по полиции начался лишь в тот момент, когда автомобиль с задержанными Ермаковым и шофером въезжал во двор полиции. Остается неясным, что было вначале — задержание Ермакова или стрельба по полицейским.

Майор Ермаков утверждает, в частности на страницах кишиневских газет, что пришел к выводу о заранее подготовленной провокации против полиции, в которой ему отводилась роль «приманки». Отметим, что к высказываниям Ермакова следует, по-видимому, относиться с осторожностью в связи с его нынешним положением: он был вывезен 20 июня в Кишинев и содержится в следственном изоляторе МВД, где наблюдателям «Мемориала» было разрешено встретиться с ним в присутствии сотрудников МВД.

Стрельба, начатая по горотделу полиции, усиливалась, полиция отвечала огнем. По словам начальника городской милиции, милиционеры, выехавшие к месту событий «влетели в перестрелку» и ничего не могли сделать — огонь вела гвардия. По сообщению Председателя бендерского горисполкома В. В. Когута, действиями гвардейцев руководил Костенко. Со стороны полиции один человек был убит и девять ранены. По сообщению начальника городской полиции, он звонил городским властям и в Тирасполь начальнику Управления обороны ПМР Ш. Кицаку, прося прекратить огонь. Около 18 часов депутат Парламента Молдовы примарь (руководитель администрации) Каушанского района Е.В. Пыслару по просьбе начальника полиции Гусякова пытался связаться с бендерским исполкомом, но, по его словам, телефоны не отвечали. Примерно через час после начала огня начальник полиции по телефону попросил помощи у руководства МВД Молдовы.

Около 19 часов военные наблюдатели обратились в полицию с рекомендацией для прекращения столкновения освободить задержанных, в ответ начальник полиции потребовал вначале прекратить обстрел. Одновременно с этим, по словам В.В.Когута, городские власти потребовали от Костенко отвести гвардейцев и связались с руководством гвардии в Тирасполе. Однако гвардейцы обстрел полиции не прекратили (по словам официальных лиц Молдовы, на переговорах, состоявшихся в июле, Костенко утверждал, что приказ стрелять по полиции ему отдал начальник Управления обороны ПМР Кицак). В перестрелке погиб В. Воздвиженский, оператор бендерского кабельного телевидения, снимавший столкновение.

Около 20 часов состоялся разговор В.В. Когута с министром внутренних дел Молдовы К. Анточем. В.В. Когут просил не вводить в город силы для поддержки обстреливаемой полиции, заверяя, что, делается все необходимое для прекращения обстрела с приднестровской стороны. В ответ, по словам В.В. Когута, К. Анточ заявил: "Я не могу это сделать: люди у меня просят помощи. Меня не поймет гражданское население". Затем до 22-23 часов связаться с кем-либо из высших должностных лиц в Кишиневе не удавалось.

К 21 часу в горисполкоме Бендер находились командующий гвардией ПМР полковник Лосев, его заместитель полковник Атаманюк, ряд депутатов Верховного Совета ПМР. К этому моменту уже было известно, что к городу движутся колонны бронетехники Республики Молдова. По команде из горисполкома была включена сирена для сбора ополченцев ПМР.

Между 21 и 22 часами в город вошли колонны бронетехники Молдовы, но еще раньше — группы вооруженных людей на задержанных ими рейсовых автобусах, вступившие в перестрелку с гвардейцами в центре города. Дополнительные силы вводились в город в ночь с 19 на 20 июня.

По информации должностных лиц Республики Молдова, решение о вводе в Бендеры сил МВД принимал министр внутренних дел Молдовы К.Анточ, решение о вводе в город

подразделений национальной армии и поддерживающих их формирований волонтеров принимал министр обороны И.Косташ. Некоторые высокие должностные лица МВД Молдовы позднее считали ненужным и излишним введение частей национальной армии в Бендеры.

20 июня по телевидению выступил Президент Молдовы М.Снегур, объявивший, что правительственные войска введены в Бендеры по просьбе горотдела полиции. Он предложил жителям Бендер воздержаться от выхода в город до полного разоружения незаконных бандитских формирований и наведения конституционного порядка.

Развитие событий

Столкнувшись с разрозненным сопротивлением в городе, участники боевых действий со стороны Республики Молдова открыли интенсивную стрельбу, часто принимавшую беспорядочный характер. Огонь велся не только из ручного стрелкового оружия, но также из пулеметов и орудий боевых машин. В это время на улицах было много прохожих, в некоторых кинотеатрах кончались сеансы. В результате, под огонь попали гражданские лица, как на улице, так и в квартирах.

Вооруженные подразделения Молдовы сумели относительно быстро занять город и к 4 часам 20 июня взять под контроль единственный мост через Днестр.

По сообщению официальных должностных лиц Республики Молдова, с ее стороны среди участников боев до 6 часов утра 20 июня был один убитый и несколько раненых. Это подтверждается сведениями, собранными наблюдателями «Мемориала» о раненых и убитых участниках событий.

В городе оставалось несколько очагов сопротивления: здания горисполкома, милиции, рабочего комитета, почтамта, казарма гвардии. Эти здания обстреливались, около них велись локальные бои. Так, например, в здание горисполкома попало 5-6 снарядов, оно интенсивно обстреливалось из крупнокалиберных пулеметов и гранатометов. Состоялось несколько телефонных разговоров руководства города с членами Парламента и Правительства Молдовы; защитникам горисполкома предлагалось сдаться, они отказались.

20 июня вооруженные подразделения Молдовы начали занимать промышленные предприятия города. На некоторых объектах им было оказано вооруженное сопротивление.

Около 6 часов 20 июня начался бой за мост через Днестр, в ходе которого от 4 до 6 приднестровских танков с левого берега предприняли атаку через мост в сторону Бендер. Два из них были подбиты огнем противотанковой артиллерии, остальные ушли назад.

В Тирасполе резервистам было приказано прибыть в пункты сбора для получения оружия, в этот же день приднестровская сторона захватила в 59-й дивизии 14-й армии не менее 11 танков.

Военный совет 14-й армии выступил с заявлением в адрес Руководства Молдовы с требованием о немедленном прекращении огня. Поскольку части, расположенные в Бендерах, подверглись нападению, военные оставляли за собой право применять для защиты оружие. Как затем сообщали военные, «личный состав и техника 14-й армии были выведены для выполнения задачи по защите военных городков, военнослужащих, членов их семей и мирного населения».

Наблюдатели «Мемориала» констатируют, что попадания снарядов и мин в расположение частей 14-й армии имели место, однако не ясно, был ли это целенаправленный обстрел или попадания носили случайный характер.

В 20 часов 20 июня приднестровскими формированиями была предпринята массированная атака через мост с использованием танков. Мост был полностью отбит, и далее последовал прорыв к центру города. К двум часам ночи 21 июня центр города был разблокирован.

21-22 июня в городе продолжались бои, временами расположение воюющих сторон напоминало «слоеный пирог». Обеими сторонами применялась артиллерия, широко использовалась бронетехника. 22 июня в городе установилась в основном линия разделения сторон — «линия фронта», проходившая как через жилые кварталы, так и через промышленные зоны.

21 июня начался исход мирных жителей из города; по информации горисполкома Бендер, в течение нескольких дней город покинуло более половины его жителей: одни уходили через мост на левый берег Днестра, другие — в безопасные районы правобережья. В июле органами ПМР было зарегистрировано 80 тыс. беженцев из города.

В течение 22-26 июня происходило постепенное вытеснение сил Молдовы с их позиций. Под контролем Молдовы остались: южный микрорайон Бендер «Ленинский», район в центре города, примыкающий к горотделу полиции и полоса связывающая эти территории. Начались затяжные позиционные бои с взаимными вылазками и обстрелами. Некоторые кварталы несколько раз переходили из рук в руки. Подобные военные действия продолжались (обычно по ночам) и после официального заключения соглашения о прекращении огня от 7 июля, предусматривавшего вывод из города тяжелого оружия.

С 22 июня по начало июля минометные батареи сил Молдовы, расположенные на Суворовской горе вели огонь по приднестровским позициям, при этом мины часто падали в жилые кварталы.

Обе стороны широко использовали снайперов, стреляющих с крыш и из верхних этажей многоэтажных жилых домов. Как одна, так и другая сторона объясняют свои обстрелы из гранатометов жилых кварталов необходимостью уничтожения снайперов противоположной стороны (по словам рядовых бойцов, в июле членам приднестровских формирований, кроме специальных подразделений, было запрещено обстреливать жилые дома для уничтожения снайперов).

Убитые и раненые в ходе военных действий

Бои в районе Бендер привели к массовой гибели и ранениям как членов вооруженных формирований, так и мирных жителей.

Сведения о раненых и убитых были получены наблюдателями «Мемориала» в Минздраве Молдовы, Управлении здравоохранения ПМР, бендерском горисполкоме, больнице Лечгородка и военном госпитале г.Тирасполя, бендерской горбольнице, каушанской райбольнице, в морге г.Тирасполя, у администрации Нового кладбища в г.Бендеры.

После 19 июня каждая из сторон, давая суммарные цифры потерь, учитывает в основном лиц, прошедших через медучреждения данной стороны. На основании полученной информации, дающей представление о масштабе потерь, можно сделать следующие выводы.

Со стороны ПМР с 19 июня по 3 июля в результате военных действий в районе Бендер погибло 203 человека, из них:

- членов вооруженных формирований Приднестровья — 169 человек, из которых 26 погибли в селе Парканы при взрыве склада боеприпасов во время погрузки мин (возможно, этот взрыв явился результатом диверсии),
- мирных жителей г.Бендеры — 34 человека (включая неопознанные тела), в том числе 10 женщин.

По примерным оценкам, с 19 июня по 3 июля в госпитали и больницы поступило более трехсот членов вооруженных формирований, раненных в районе Бендер и требующих специализированного лечения.

При оценке количества погибших следует учитывать, что погибших в Бендерах иногда закапывали во дворах домов: на 23 июля в бендерском горисполкоме имелись данные о 45

похороненных таким образом, 23 из них к тому моменту уже были перезахоронены на кладбище. В итоге некоторые из тех, что были похоронены во дворах, могли еще не попасть в списки убитых. Возможно этим обстоятельством объясняется отсутствие в указанных списках детей, хотя имеются свидетельства очевидцев об одном или двух случаях гибели детей. Кроме того, по сведениям бендерского горисполкома, около 200 жителей Бендер разыскиваются родственниками.

Следует отметить, что среди погибших со стороны ПМР значительную часть составляют вооруженные бойцы-ополченцы.

Наибольшее количество и убитых, и раненых, как среди мирного населения, так и в составе вооруженных формирований приходится на первые три дня боев в городе. Например, в Бендерскую горбольницу, куда шел основной поток раненых мирных жителей, из общего числа поступивших в больницу с 19 июня по 3 июля — 64%

поступили в первые три дня боев.

С 19 июня по 3 июля в Бендерах, по официальным данным горисполкома, было ранено мирных жителей — 245 человек (из них 73 женщины и 13 детей), с 04 июля по 27 июля — 49 человек (из них 9 женщин).

По сведениям, полученным в госучреждениях республики Молдова, в ходе вооруженного конфликта в районе Бендер за период с 19 июня по 20 июля :

- убито — 77 человек,
- в том числе участников вооруженного противостояния — 40, мирных жителей — 37;
- ранено — 532 человека,
- в том числе участников вооруженного противостояния — 348, мирных жителей — 184.

Гибель и ранение наибольшего количества мирных жителей в первые трое суток объясняется тем, что бои велись во многих районах города, откуда еще не эвакуировалась большая часть мирного населения. Можно утверждать, что в первые сутки многие погибшие и раненые явились жертвами беспорядочной стрельбы на улицах города. Имеются показания, что 19 июня входящие в город части вели огонь из крупнокалиберных пулеметов, расположенных на бронетранспортерах, по жилым домам и дворам, где в тот момент укрывались мирные жители, по гражданским автомобилям с людьми. Днем 20 июня имели место случаи гибели от огня бронетехники мирных граждан, находившихся в домах, уходивших из города, а также пытавшихся оказать помощь раненым гвардейцам. Кроме того, в этот день, по рассказам горожан, группа безоружных мужчин, собравшихся по призыву горисполкома в центре города, была обстреляна из пулеметов.

Гибель и ранения мирных жителей 21 и 22 июня объясняются боями в городе, когда обе стороны применяли бронетехнику, артиллерию и гранатометы. Точно установить в результате действий какой из сторон пострадали те или иные жители часто не представляется возможным. Офицеры обеих конфликтующих сторон не исключали возможности того, что действия их стороны привели к жертвам среди мирного населения. Жертвы среди мирных жителей в последующие дни вызваны обстрелами (в основном минометными), случайными пулями и снайперским огнем.

Имеется множество сообщений, в том числе и в средствах массовой информации, о том, что снайперы преднамеренно убивали мирных жителей Бендер и якобы такие снайперы были даже захвачены приднестровцами. Наблюдателям «Мемориала» не удалось обнаружить подтверждения этим сообщениям.

В городе неоднократно обстреливались машины скорой помощи. Обе стороны обвиняют в этом друг друга. По информации врачей скорой помощи, огонь с позиций вооруженных подразделений Республики Молдова 19-20 июня не позволял им оказывать помощь раненым. Работники бендерской подстанции сообщили о случаях обстрела машин скорой помощи (один человек убит, несколько ранены). Обстреливались также и машины скорой помощи с каушанской подстанции (Каушаны контролируются силами Республики Молдова) — 6 раненых.

Ситуация в селах близ г.Бендеры

Село Парканы расположено на левом берегу Днестра напротив Бендер, контролируется силами ПМР. Большинство жителей — болгары.

По словам жителей села в период с 19 июня по 20 июля в результате военных действий погибло 11 жителей села, а ранено более 30.

В течение 20 июня велась интенсивная перестрелка между силами Молдовы, расположенными на правом берегу Днестра, и частями ПМР, расположившимися в районе села Парканы. В результате среди мирных жителей села имелись убитые и раненые, 65 домов были повреждены (6 из них — серьезно).

22 июня два самолета ВВС Молдовы, пытаясь бомбить мост через Днестр, сбросили три бомбы, одна из которых упала в Днестр, а две — на село Парканы. Только по счастливой случайности попадания этих бомб не привели к человеческим жертвам, однако два дома были серьезно повреждены.

Село Варница — пригород Бендер. Население — преимущественно молдаване. Село контролируется вооруженными подразделениями Молдовы, которым оказывает поддержку местный отряд самообороны. В двадцатых числах июня с.г. в районе села происходили бои.

Как установлено наблюдателями «Мемориала», с 1 апреля погибли 10 жителей села — члены отряда самообороны. За это же время ранено 12 жителей села, из них по крайней мере 4 — мирные жители.

Село дважды подвергалось обстрелу (оба раза с левого берега Днестра). 21 июня огонь из минометов и ракетами «Алазань» велся в течение 20 минут, были ранены 2 мирных жителя и один полицейский. Повреждения получили 7-8 домов. Днем 15 июля огонь велся из гранатомета ПГС по зданию школы (там располагалось подразделение полиции) — была ранена одна жительница села. Кишиневские средства массовой информации, сообщая о военных действиях в селе, значительно преувеличивали масштаб произведенных разрушений.

Село Гыска расположено рядом с Бендерами. Население — преимущественно украинцы и русские. В селе создан отряд самообороны, подчиняющийся командованию ПМР. Начиная с апреля, село и его окрестности контролируются силами Молдовы. Вооруженным жителям села было предложено разоружиться, при этом МВД Молдовы гарантировало им право проживать в селе без какого-либо преследования в будущем.

Часть отряда самообороны с оружием вышла из села в Бендеры. В июле, когда начало действовать соглашение о прекращении огня, село оставалось в зоне, контролируемой силами Республики Молдова. 21 июля бойцы гыскинского отряда самообороны вернулись в село. Наблюдатель «Мемориала» был свидетелем того, как 21 июля утром Президент ПМР И.Н.Смирнов по телефону из Москвы,

где он принимал участие в обсуждении «Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», давал указание члену бендерского горисполкома удерживать село Гыска.

22 июля силы Республики Молдова, в составе которых были сотрудники МВД и волонтеры, при поддержке бронетехники и артиллерийского огня выбили отряд самообороны из села Гыска. В связи с этим в Бендерах широко распространилась информация о зверском убийстве пленных, о массовых насилиях над мирными жителями, об уничтожении домов и всего колхозного стада.

При проверке этих сообщений, наблюдатели «Мемориала» установили следующее. По свидетельству очевидцев, имел место случай жестокого убийства бойцов гыскинского отряда самообороны, при взятии в плен их зверски избивали, в том числе и раненых, а несколько человек были при этом забиты насмерть. В то же время, по словам жителей села, случаев насилия над мирным населением после окончания боя не было. Во время боя артиллерийским огнем были уничтожены здания молочной кухни и школы, откуда велся огонь, сильно пострадало здание находившейся рядом больницы. Несколько мирных жителей (не менее трех) погибло во время этого боя от пуль и осколков. При прочесывании села волонтерами были избиты 2 мирных жителя, несколько раз беспричинно открывался огонь по жилым домам (к счастью, жертв не было). От случайных пуль на ферме погибли две коровы.

В других селах, прилегающих к Бендерам, также имеются жертвы среди мирного населения и повреждения жилых домов.

Разрушения и ущерб г.Бендеры

По сообщению председателя бендерского горисполкома В.В.Когута, с 19 июня по 25 июля городу в результате военных действий нанесен ущерб в размере 4,5 млрд. рублей, повреждено 140 жилых домов, имеются разрушения на многих промышленных предприятиях.

По наблюдениям представителей «Мемориала», полное разрушение жилого фонда имеет место только в зоне «линии фронта», где некоторые кварталы переходили «из рук в руки» несколько раз. Тут находятся многоквартирные жилые дома, полностью сгоревшие в первой декаде июля, и кварталы полностью уничтоженных артиллерийским огнем частных одноэтажных домов. Такие разрушения, по словам бойцов обеих сторон, явились результатом обоюдных

действий. В районах вне зоны «линии фронта» имеются местами значительные повреждения жилых домов в результате попадания снарядов, мин, гранат.

Средства массовой информации как Приднестровья, так и Москвы неоднократно сообщали о преднамеренном уничтожении промышленных предприятий города силами Республики Молдова, о демонтаже и вывозе ими с этих предприятий оборудования, особенно импортного, сырья и продукции. Для проверки этих сообщений наблюдатели «Мемориала» посетили те предприятия, которые обычно упоминались в этой связи: шелкопрядильную и хлопкопрядильную фабрики, завод электроаппаратуры (контролируются формированиями ПМР), консервный завод и обувную фабрику «Флоаре» (контролируются силами Республики Молдова).

Как было установлено, никаких попыток демонтажа и вывоза оборудования на этих предприятиях не было. Оборудование практически не повреждено. Большая часть цехов не получила повреждений. На территории

обувной фабрики находится не вывезенное сырье: кожа, замша, пластмасса; на территории консервного завода лежит большое количество ящиков с тарой и готовой продукцией: мясными и овощными консервами. Официальные лица Молдовы признают, что с консервного завода были вывезены скоропортящиеся продукты (мясо), стеклотара и часть готовой продукции (например с целью раздачи волонтерам и населению Бендер в районах, контролируемых силами Молдовы). Вместе с тем, склад готовой продукции обувной фабрики, несмотря на попытки противодействовать этому, постоянно подвергается стихийному разграблению. Наблюдатели лично видели, как карабинеры (сотрудники МВД), сбив замок, растаскивали обувь.

Ущерб, местами значительный, причиненный предприятиям, объясняется боями, шедшими прямо на их территории. Так, во время боев сгорели склады сырья на хлопкопрядильной фабрике (одно из зданий уничтожено артиллерийским огнем), от огня серьезно пострадала клубная часть консервного завода, были локальные пожары на обувной фабрике.

Как сообщили 24 июля городские власти Бендер, только половина промышленных предприятий города после полного прекращения огня сможет в течение двух-трех недель приступить к работе.

Правопорядок и положение населения в г.Бендеры

В части города, контролируемой силами Республики Молдова, значительные размеры принял грабеж пустующих квартир и магазинов. Этим занимаются прежде всего волонтеры и часть вооруженных жителей окрестных сел. Этот факт признают сотрудники Прокуратуры Республики Молдова. По рассказам жителей Бендер часто к домам подъезжали грузовые машины, а иногда даже бронетранспортеры, в которые грабители грузили увозимое имущество. Имели место также случаи грабежа на улицах. В присвоении чужого имущества замешаны и некоторые должностные лица Молдовы, так, примарь одного из сел вывозил награбленные вещи под эскортом вооруженных волонтеров, но был задержан патрулем МВД Молдовы. Поведение карабинеров на обувной фабрике описано выше.

Органы МВД и Прокуратуры Республики Молдова пытались бороться с грабежами: на всех автодорогах были выставлены патрули, которые останавливали и досматривали проходящий транспорт; заведено несколько десятков уголовных дел по фактам грабежа. Но для наведения порядка этих мер оказалось недостаточно — случаи грабежей по-прежнему имели место.

Среди волонтерских формирований распространено пьянство. Известны случаи, когда волонтеры открывали беспричинную стрельбу в жилых кварталах.

Случаи массового преднамеренного тяжкого физического насилия над мирным населением, о котором неоднократно сообщали средства массовой информации Приднестровья и России, не нашли подтверждения. Например, сообщалось о страшных насилиях над участниками выпускного вечера в одной из бендерских школ. Как выяснилось в разговорах с начальниками милиции и полиции, представителями городских властей Бендер, такого факта не было.

Снабжение населения этой части города продуктами, несмотря на заявление Президента М.Снегура, было явно недостаточным. Чтобы приобрести продукты питания, люди были вынуждены ходить через специально отведенные для этого обеими сторонами участки «линии фронта». Только к концу июля начала налаживаться безвозмездная раздача продуктов питания, в частности в здании горотдела полиции.

В обеих зонах города была прекращена подача газа, однако водопровод и канализация функционировали нормально, подавалось электричество.

В части города, контролируемой вооруженными формированиями ПМР, также имели место многочисленные случаи грабежей магазинов и пустующих квартир. Занимались этим как члены различных вооруженных формирований ПМР, так и гражданские лица. Городская

милиция, выполняя функции боевого подразделения, практически устранилась от выполнения задачи поддержания правопорядка. Прокуратура и милиция практически не вели даже учет совершаемых преступлений. Борьбу с грабежами и насилием осуществляли патрули многочисленных вооруженных подразделений, находящихся в городе. Имели место расстрелы без суда и следствия. Так, например, казаки за грабеж расстреляли двух своих сослуживцев и положили их тела на городской площади. Два других казака были запероты насмерть казаками же за изнасилование несовершеннолетней.

Известны случаи расправ на личной почве.

Несмотря на объявленный 25 июня в Бендерах «сухой закон» и попытки контроля Военной комендатуры ПМР за его соблюдением, нередко на улицах можно было встретить пьяных вооруженных людей.

В этой части города было налажено удовлетворительное снабжение населения продуктами питания, в утренние часы работали магазины, было введено бесплатное питание пенсионеров и детей.

16 июля по просьбе прокурора ПМР подразделение специального назначения 14-й армии пыталось в Бендерах задержать командира бендерской гвардии подполковника Ю.Костенко, которому прокуратура предъявила обвинение в совершении тяжких уголовных преступлений в городе. Однако Костенко сумел скрыться и был задержан позже на границе с Украиной. Он был арестован, находился поочередно в руках службы безопасности ПМР, УВД ПМР и 14-й армии. Через несколько дней Костенко был, по версии руководства Приднестровья, убит неизвестными лицами, обстрелявшими машину, которая перевозила арестованного.

Положение задержанных в ходе вооруженного конфликта

В Кишиневе наблюдатели «Мемориала» встретились в изоляторе временного содержания (ИВС) и исправительном учреждении с двенадцатью арестованными, подозреваемыми в том, что они являются членами вооруженных формирований ПМР. В отношении некоторых задержанных возбуждены уголовные дела.

Наблюдателям было позволено говорить с задержанными наедине. Условия их содержания были такими же, как и у других лиц, заключенных в этих учреждениях. В Кишиневе к задержанным не применяли физического или психологического насилия. Однако большинство из них сообщили, что во время задержания в зоне конфликта и затем на допросах в Каушанах они подвергались сильным избиениям дубинками, прикладами автоматов, кулаками. Некоторым из них угрожали расстрелом. Один из задержанных после избиения на допросе попал в каушанскую больницу, где подвергся побоям со стороны находившихся там раненых волонтеров. Другие случаи избиения раненых волонтерами в больницах, расположенных вблизи «линии фронта», подтверждаются работниками МВД Молдовы.

В больнице Тирасполя наблюдатель «Мемориала» встречался с милиционером Владимиром Сердюковым, который был захвачен волонтерами 24 июня в Бендерах. Пьяные вооруженные люди, зверски избив его, вырезали на теле 3 звезды и букву «V». По его словам, это сделали волонтеры и полицейские. Наблюдатель «Мемориала» ознакомился с историей болезни, где зафиксированы тяжкие телесные повреждения, а также сам видел вырезанные на теле фигуры.

Имеются многочисленные свидетельства об избиениях и издевательствах над захваченными полицейскими, военнослужащими и волонтерами Молдовы.

Правопорядок и положение населения в зоне приднестровского конфликта

Масса людей по обе стороны Днестра получила в руки оружие. По словам военного коменданта ПМР полковника М.М.Бергмана, только в Приднестровье было роздано гражданским лицам при минимальном учете 16000 единиц огнестрельного оружия, в

основном, автоматов. На левом берегу Днестра, по словам сотрудников Прокуратуры и МВД Молдовы, на руках у гражданских лиц также имеется много боевого оружия. В зоне конфликта с обеих сторон в составе вооруженных формирований состоит большое количество лиц, отбывавших ранее наказания за совершение уголовных преступлений.

По отношению к мирному населению совершается большое количество преступлений. Насилие творится не только над населением «вражеской» стороны, но и над собственным.

Так, приднестровские газеты, начиная с весны этого года, пишут о «вооруженном беспределе» в ряде районов ПМР: вымогательстве, стрельбе на улицах и т.д. Люди сообщают, что, работая в поле, «можно получить пулю от противников республики, либо от своих же», что «люди с оружием грубо пристают к девушкам» («Днестровская правда» 14.07.92). По сведениям МВД и Прокуратуры Молдовы, гвардейцы творят насилие (избиения, похищения, в ряде случаев — убийства) над противниками ПМР и их родственниками, проживающими в Приднестровье. Военный комендант Приднестровья подтвердил, что многочисленные факты насилия над мирным населением со стороны членов различных приднестровских вооруженных формирований имеют место.

На стороне, контролируемой силами Республики Молдова, особой недисциплинированностью отличаются волонтерские формирования. В Прокуратуре Молдовы сообщили о ряде конкретных случаев грабежей, насилия и убийств, совершенных волонтерами как на левом, так и на правом берегах Днестра, в частности подтвержден описанный ранее средствами массовой информации факт насилия, совершенного волонтерами в районе Дубоссар над семьей Величко (убийство мужа, изнасилование жены). В каушанской больнице наблюдатель «Мемориала» беседовал с жительницей правобережного села, которую серьезно ранил стрелявший в нее пьяный волонтер.

По данным МВД Молдовы с марта с.г. пропало без вести в правобережной зоне конфликта (без Бендер) 28 человек, в том числе 4 женщины и несколько мужчин непризывного возраста. С апреля было обнаружено, большей частью в Днестре, 18 неопознанных трупов (все мужчины) с признаками насильственной смерти. Несколько тел имели следы избиений и пыток. У трех были связаны руки.

По обе стороны Днестра пытаются вести борьбу с преступностью в зоне конфликта. Прокуратурой Молдовы возбуждено 214 уголовных дел (включая и преступления совершенные в Приднестровье), арестовано около 15 волонтеров, совершивших преступления. В МВД стремятся фиксировать все случаи совершения преступлений. Вместе с тем, к концу июля ни одно дело по волонтерам завершено не было. Часто оказывается невозможным допросить или арестовать вооруженных людей, находящихся на позициях.

Прокуратурой Приднестровья возбуждены уголовные дела только по факту убийства семи гражданских лиц в селе Протягайловка. Учет преступлений поставлен слабо, а в Бендерах практически не ведется. Значительную работу по учету розданного оружия, разоружению недисциплинированных частей, по пресечению преступлений, совершаемых с применением оружия, проводит военный комендант ПМР полковник М.М.Бергман. Как сообщил Бергман, по распоряжению прокурора ПМР он был вынужден освободить ряд лиц, арестованных по делу Костенко, содержавшихся в военной комендатуре.

ВЫВОДЫ

1. В результате боев в Бендерах погибли мирные жители города. Однако преднамеренного уничтожения мирных жителей не было, как и случаев массового преднамеренного тяжкого насилия над жителями. Имел место неизбирательный огонь в жилых кварталах города, который велся обеими сторонами и носил преступный характер. Прежде всего это касается вооруженных формирований Молдовы, входивших в город вечером 19 июня и ночью 19/20 июня. Военное руководство Молдовы, с готовностью воспользовавшееся поводом, предоставленным другой стороной, несет ответственность за ввод в город сил, не

подготовленных к ведению боев в условиях густонаселенного города, в частности артиллерии и бронетехники.

2. Действия в Бендерах гвардии под командованием Костенко создали в городе атмосферу террора и насилия, в которой стал возможен инцидент, повлекший за собой трагические последствия.

Начало инцидента у здания полиции 19 июня (направление в типографию командира разведподразделения гвардии Ермакова, звонок в полицию) не исключает возможности провокации. Действия полиции в отношении Ермакова в условиях перемирия не могут считаться правильными. Массированная стрельба, открытая в ответ бендерской гвардией, которая даже не попыталась войти в переговоры с полицией, привела к эскалации конфликта.

3. Среди погибших и раненых в Бендерах жителей Приднестровья большинство составляют бойцы вооруженных формирований. Основная масса жертв как среди мирного населения, так и среди бойцов приходится на первые три дня боев, когда в городе еще не установилась «линия фронта».

4. Положение захваченных участников боев неудовлетворительно. Имеют место избиения и издевательства. Известны случаи применения пыток.

5. В вооруженных формированиях ПМР имеют место случаи самосудов и даже внесудебных казней бойцов-приднестровцев, застигнутых на месте преступления.

6. Появление большого количества оружия на руках у населения резко обострило криминогенную ситуацию в регионе. В целом в зоне конфликта с обеих сторон совершаются многочисленные тяжкие преступления по отношению к мирному населению, в частности, в период боев в Бендерах массовый характер приобрели ограбления квартир и магазинов в обеих зонах города. Власти обеих сторон оказались не в состоянии справиться с возросшей преступностью. Правоохранительные органы Приднестровья, по мнению наблюдателей «Мемориала», в значительно меньшей мере контролируют ситуацию. Вместе с тем, нельзя говорить о политике преднамеренного массового физического насилия, проповедуемого руководством какой-либо из конфликтующих сторон.

7. В г.Бендеры имеются серьезные разрушения, сосредоточенные в основном в зоне «линии фронта». Сведения о демонтаже оборудования промышленных предприятий в зоне Бендер, контролируемой силами республики Молдова, и о последующем вывозе этого оборудования, не соответствуют действительности, по мнению наблюдателей «Мемориала». Они не зафиксировали случаев преднамеренного разрушения промышленных объектов — имеющиеся разрушения являются следствием боев.

8. Определенную роль в эскалации конфликта сыграли средства массовой информации обеих сторон и России, которые иногда распространяли недостоверную или тенденциозную информацию.